

Такой подход позволяет повысить качество процессов идентификации, рассматриваемой в теории ОРД как деятельность, осуществляемую в ходе выявления, раскрытия преступлений, заключающуюся в сопоставлении на основе характерных устойчивых признаков идентифицируемых объектов, отображаемых в виде следов, добытых в ходе проведения поисковых мероприятий, с данными, содержащимися в информационных массивах. В такой интерпретации оперативно-розыскная идентификация выступает в роли связующего звена в процессах по сбору оперативно-розыскной информации и ее накоплению, обнаружении связей между людьми и событиями преступлений.

Развитие информационных технологий позволило пересмотреть устоявшиеся подходы по накоплению и анализу оперативно-розыскной информации. В 70–80-х гг. прошлого века стали разрабатываться концептуальные положения использования ЭВМ в целях совершенствования информационного обеспечения ОРД. Предусматривалась автоматизация трудоемких процессов сбора, обработки и поиска оперативно-розыскной информации, объединение разрозненных по территориальным оперативным подразделениям массивов оперативных данных и др.

Это способствовало внедрению в практическую деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел автоматизированных информационных систем (АИС) с использованием баз данных с разграничением доступа различных категорий (уровней) пользователей. В итоге существенно повысилось качество информационных процессов, возросла эффективность осуществления ОРД в целом.

В последнее десятилетие с предоставлением доступа к АИС, ведение которых осуществляется государственными органами и учреждениями, информативные возможности информационного обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел существенно расширились, в том числе стало возможным получать и более детально анализировать данные, предоставляемые операторами сотовой подвижной электросвязи. С введением в действие республиканской системы мониторинга общественной безопасности появился доступ к данным фотовидеофиксации.

Используемый в настоящее время в деятельности оперативных подразделений современный информационно-аналитический инструментальный позволяет оперативно собирать и обрабатывать разрозненные массивы данных, извлекать из них оперативно значимую информацию, принимать оптимальные решения.

Вместе с тем развитие информационных технологий, внедрение новейших технических средств в процессы оборота информации во все сферы жизнедеятельности современного общества привело к необходимости ее сбора и аналитической обработки в масштабах и объемах несравнимо больших, чем в недавнем прошлом. В то же время существует вероятность того, что оперативные подразделения органов внутренних дел могут столкнуться с реальной проблемой существенного отставания в овладении существующими современными технологиями. Данное обстоятельство требует уже сегодня разработки мер, предусматривающих подготовку специалистов соответствующего уровня, обладающих навыками использования новейших технологий в аналитической деятельности в процессе работы с большими объемами информации, в том числе с цифровыми данными.

По нашему мнению, решение этой проблемы лежит в плоскости не только разработки и внедрения соответствующих программно-технических средств сбора информации, ее хранения и обработки, но и в развитии методического сопровождения данных процессов. Методическое сопровождение информационного обеспечения ОРД является одной из составляющих эффективной деятельности оперативных подразделений. Оно позволяет оптимизировать процессы выявления и расследования противоправных деяний, имеющих свое отражение в различных процессах противоправной деятельности.

УДК 343

А.А. Помелов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из возможных и, наверное, самых действенных решений для изобличения виновных лиц, опровержения выдвинутых подозреваемыми версий, оправдывающих преступное поведение последних, а также для эффективной защиты гражданина и государства от преступных посягательств является использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства.

В ряде случаев признание некоторых результатов оперативно-розыскных мероприятий иными документами предусмотрено ст. 84 УПК РФ. Данный вид доказательства весьма специфичен, так как позволяет переносить непроцессуальную информацию в уголовный процесс с сохранением своего «внешнего вида». Как отмечает А.Г. Маркелов, иные документы – это широкоуниверсальное средство сообщения системы доказательств с системами иных сфер правоохранительной деятельности, которые могут убедить приведенными доводами в истинности того или иного сообщения.

Как видно из анализа изученных приговоров и архивных уголовных дел по экономическим преступлениям, в основной своей массе признание доказательствами результатов оперативно-розыскной деятельности строится на вовлечении их в уголовный процесс с помощью показаний свидетеля, вещественных доказательств и иных документов, так как иных возможностей привлечения и использования сил и средств ОРД в выявлении обстоятельств совершенного преступления нет. При этом привлечение результатов ОРД в качестве доказательств на основании ст. 84 УПК РФ, в частности по п. 3, который говорит о приобщении документов к материалам уголовного дела и хранении их в течение всего срока его хранения, влечет расширительный подход к такому виду доказательств, как иные документы, и позволяет непосредственно использовать результаты ОРД в качестве доказательств, что, на наш взгляд, недопустимо. Отсутствие в данном случае процедуры осмотра и приобщения к материалам уголовного дела результатов ОРД на основании процессуального решения, в отличие от

вещественных доказательств, дает возможность слияния ОРД и уголовного процесса, прямой интеграции непроцессуальной информации в уголовное судопроизводство, что в отдельных случаях позволяет не обращать внимания на искажение процедуры получения результатов ОРД.

Следует также отметить, что действующая Инструкция о предоставлении результатов ОРД в настоящее время фактически является главенствующим документом по определению соответствия требованиям допустимости доказательств, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством РФ. Вряд ли такое положение вещей соответствует объективности рассмотрения уголовных дел судами. Например, суд, рассмотрев уголовное дело по обвинению лица по ст. 290, и 291¹ УК РФ, может признать, что следователь не мог рассматривать результаты ОРД в качестве оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать их в качестве допустимых доказательств по уголовному делу, поскольку они предоставлены с нарушением требований Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД.

Конструкция, используемая в настоящее время в практической деятельности для превращения результатов ОРД в доказательства, не гарантирует достоверности и является фактически переписыванием дознавателем, следователем документов, добытых в рамках ОРД, по итогам которого им дается название «иные документы» либо «вещественные доказательства». Необходимо предусмотреть механизм проверки и оценки не только любых сведений, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, но и конкретно результатов ОРД, так как деятельность, осуществляемая оперативно-розыскными подразделениями, направлена на сбор сведений о преступлениях и основана на законодательстве, регулирующем деятельность как проводимых оперативно-розыскных мероприятий, так и органов, их осуществляющих.

УДК 343.953

С.С. Приёмка

ЗНАЧЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЕГО ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Личность человека крайне противоречива. Это обстоятельство не могло не привлечь внимание философов, социологов, психологов и криминологов. С ней встречаются и юристы-практики, которые сталкиваются с преступниками повседневно по роду своей деятельности.

Криминологическое понятие личности рассматривается сквозь призму таких социальных качеств, которые детерминируют общественно опасное поведение человека, в связи с чем многосторонний характер личности человека получает вполне определенную направленность – преступную, когда личность человека становится личностью преступника. Общественная опасность личности преступника равна сумме оценок двух составляющих. Во-первых, она включает в себя степень опасности совершенного преступления, которая варьирует от преступления небольшой тяжести к особо тяжкому преступлению. Во-вторых, включает степень готовности к повторению преступления.

Проблема личности преступника всегда привлекала внимание теоретиков, поскольку изучение личностных факторов, лежащих в основе возникновения и развития преступной деятельности конкретных лиц, помогает лучше понять внутренние причины и механизмы этого процесса, что не может не оказать положительного влияния на практику оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность должна основываться прежде всего на знании законов психологии, особенно на современных достижениях в психологии оперативно-розыскной деятельности. С их помощью в психологической структуре личности преступника могут быть выявлены и изучены те черты личности, которые конкретно проявляются в преступном поведении. Необходимые знания в рамках этой структуры могут быть получены главным образом путем изучения психологии преступной деятельности ее субъекта.

Теория и практика борьбы с преступностью однозначно доказывают, что преступное поведение человека имеет все признаки волевой и сознательной деятельности, наполненной содержанием, адекватным его потребностям, целям и мотивам. Конечно, речь идет о психически здоровом человеке, потому что иначе невозможно говорить о личности преступника. Есть потребности, которые в принципе не являются преступными, хотя цели и мотивы их удовлетворения не законны. Установление оперативными сотрудниками потребностей и мотивов преступных посягательств физических лиц как непосредственных объектов оперативно-розыскной деятельности открывает пути и возможности для успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений.

В настоящее время имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по изучению личности преступника не систематизированы, разрозненны, а порой и противоречивы, что предопределяет трудности в их применении на практике, а также в разработке методических рекомендаций по повышению эффективности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

Отсутствие целостных положений по изучению лица, совершившего преступление, определяется рядом имеющихся проблем теоретического и прикладного характера. Необходимо пересмотреть и усовершенствовать существующие положения об особенностях проявления индивидуальных качеств неизвестного преступника в окружающей действительности, которые являются основой для разработки соответствующих методов и средств установления.

Снижение практической значимости существующих положений по рассматриваемому вопросу обусловлено также недостаточной разработанностью общих теоретических положений методологии изучения неизвестного преступника, а также ме-